

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина
СЕРОВА

*Риск, засада,
пистолет*

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Попробуй разберись

«Научная книга»

Серова М. С.

Попробуй разберись / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова Попробуй разберись

* * *

Весна – прекрасное время года. Спорить с этим утверждением бесполезно. Грязь, слякоть, тающий снег, дождик, вечно мокрые ноги, красные сопливые носы, серое небо, промозглый ветер...

Во входную дверь позвонили.

Я с трудом оторвала взгляд от окна, поплотнее укуталась в пуховый платок и задумчиво посмотрела в сторону прихожей. Кого нелегкая принесла? Ведь о встрече, по – моему, принято договариваться заранее. Может быть, я занята или вообще отсутствую.

Позвонили еще раз, громко и настойчиво, я бы даже сказала, настырно. Пришлось выбраться из уютного кресла и идти открывать. В прихожей меня настиг третий звонок, еще более требовательный и душераздирающий, чем предыдущие. Мельком взглянув в глазок и заметив знакомую круглую физиономию, я распахнула дверь.

– Привет, я тебя разбудила?

На лестничной клетке стояла моя соседка из квартиры напротив, Елизавета. С тех пор как полгода назад, получив наследство от фронтовика-деда, Лиза вселилась в двухкомнатные хорошо обставленные хоромы, мы виделись регулярно. Спички, лампочки, соль, яйца, майонез, молоток, отвертка, целлофановые пакеты, фото пленка и лак для ногтей – вот неполный перечень вещей и продуктов, которыми мы безвозмездно обменивались один-два раза в месяц.

– Нет. Здравствуй.

– Я, когда ходила за хлебом, увидела твою машину у подъезда и догадалась, что ты сегодня дома. У меня к тебе дело.

Я посторонилась.

– Проходи на кухню. Попьем кофейку.

На прошлой неделе я закончила серьезное расследование и теперь могла похвастаться колумбийским кофе в зернах. Только он мог сейчас улучшить мое не по-весеннему пасмурное настроение. Пока я возилась с кофеваркой, Лиза внесла свой вклад в посиделки – выложила пачку дорогих сигарет и несколько шоколадных конфет.

– Кстати, – поинтересовалась я, – ты почему не на работе? Понедельник, двенадцать часов дня – самое времечко зарабатывать себе на хлеб с маслом.

– Так ведь в школе карантин по кори.

Я непонимающе посмотрела на собеседницу.

– Насколько я помню, ты в магазине автозапчастями торговала.

– С Нового года устроилась по специальности – преподавателем географии. Раньше как-то к слову не приходилось сказать тебе об этом.

– Поздравляю. Ты даже выглядеть стала по-другому.

Выглядела Лиза абсолютно счастливой, словно она попала не в логово юных бандитов, лентяев и хулиганов, а выиграла миллион долларов в лотерею. Или мои представления о современной школе несколько односторонни? Сияющие глаза, лихорадочный румянец, соблазнительно рассыпавшиеся по плечам золотые локоны, алые губы растянуты в ослепительной улыбке... Красавица!

– Нет, дело не в школе, что ты! – рассмеялась соседка. – Причина в другом.

– Мужчина? – догадалась я.

Из наших прошлых разговоров я знала, что Лизе с противоположным полом не везет. Вроде бы и внешность у нее приятная, и характер веселый, но привлекают эти достоинства отчего-то лишь жуликов, негодяев, нищих тупиц и спившихся бездельников. За свои двадцать шесть лет соседка дважды собиралась замуж, и оба раза неудачно. Первый ее жених сбежал за неделю до свадьбы, так как задолжал неким крутым ребяткам кругленькую сумму. Напоследок он умудрился ограбить Лизиних родителей, с которыми она тогда жила. Второй жених оказался уже трижды женатым брачным аферистом. Он положил глаз на доставшуюся от деда квартиру. К счастью, свадьба была расстроена вовремя появившимися представителями правоохранительных органов, и неудачливый женишок отправился за решетку. Наверное, все дело в Лизиной доверчивости. Меня, например, на мякине не проведешь. Не надеюсь, что на этот раз Лизин избранник – человек достойный и порядочный, я осторожно спросила:

– Ты влюбилась?

– Почти.

– И кто же он?

– Никогда не угадаешь!

Я напряглась и вообразила самый фантастический вариант:

– Принц из Саудовской Аравии?

– А вот и нет, – Лиза искренне потешалась надо мной.

– Леонардо Ди Каприо?

– Фи!

– Наверное, ваш учитель по физике?

– Маньячка, – Елизавета резко перестала смеяться. – Он худой, лысый и деньги до полочки вечно стреляет.

Она потушила в пепельнице сигарету и сняла со спинки стула свою сумку.

– Дело в том, что я не знаю, кому из них отдать предпочтение.

– Ты пришла посоветоваться, кого из двоих выбрать?

Вместо ответа Лиза величественно поднялась, перевернула свою сумочку и вытрясла на скатерть груды писем. Я взяла в руки одно из них. На конверте, после названия нашего города и индекса, значилось: «А/я 326, прекрасной незнакомке».

– Думаю, их не меньше тридцати. Правда, поговорить я хотела всего об одном...

Лиза остановилась, заметив выражение изумления на моем лице, и снова засмеялась. Потом резво вскочила, налила нам еще по чашечке кофе и распахнула окно. Свежий, пахнущий дождем воздух и глоток ароматного обжигающего напитка вывели меня из замешательства и позволили вежливо улыбнуться.

– Если хочешь, я и тебе жениха подберу, – великодушно предложила Елизавета, решив, должно быть, что я умираю от зависти. – Вот, например, доктор наук, ни разу не был женат, блондин с зелеными глазами, любит рыбалку и фигурное катание.

– Нет, спасибо. Ненавижу блондинов и удочки.

– Увидев тебя, он перекрасится и сломает снасти о колени.

– Оставь его себе.

– Нетушки. Во-первых, у меня куча других вариантов, во-вторых, он не подходит мне по возрасту, росту и весу: пятьдесят, сто пятьдесят пять, сто. А в-третьих, для хорошей соседки мне ничего не жалко.

Лизе удалось-таки меня развеселить. Я встала, закрыла окно, а соседка продолжала щебетать:

– Я прочла около половины посланий, пять из них сочла достойными пристального внимания. На сегодня у меня запланировано три свидания: в два, пять и восемь часов.

– А если тебе понравится первый кандидат, которому на два назначено?

– Сомневаюсь, что мне и последний понравится. Но выбор есть.

– Как же ты дошла до жизни такой? – усмехнулась я.

– Две недели назад я дала объявление в раздел «Знакомства» газеты «Что кому», а в прошлую среду они его опубликовали. Показать? У меня с собой есть экземпляр газеты.

Из сумки был извлечен популярный в нашем городе еженедельник и раскрыт на нужной странице.

– Вот это, красным обведенное.

Я зачитала вслух, дабы доставить ей удовольствие:

– «Я – красивая, сексуальная блондинка с потрясающей фигурой, – на секунду превратившись, я саркастически взглянула на женщину, сидящую напротив, – самостоятельная, без жилищных и материальных проблем, обаятельная и доверчивая, но очень одинокая. Ты – настоящий мужчина. Мы должны быть вместе, не так ли?»

Лиза смущенно потупилась. Объявление меня восхитило, хотя было достоверным не на сто процентов.

– Почему ты не указала возраст, рост, что-нибудь конкретное?

– Если бы я указала свои параметры, – возразила опытная покорительница мужских сердец, – мне пришлось бы всего одно письмо от никогда не бывшего женатым доктором наук. Мужчин притягивает загадка. Отправные точки для полета фантазии я дала, а придаться им будет не к чему, если я не совпаду с воображаемым образом. Попробуй докажи мне, что я некрасивая и несексуальная.

– Ловко! – прищелкнула я языком. – Ты не боишься, что на твое объявление откликнется половина мужчин города, от младенцев до немощных стариков? Ведь предполагаемый избранник всего лишь должен быть мужчиной.

– Настоящим мужчиной!

– Какая разница?

– А такая, – объяснила собеседница, – не каждый рискнет назваться настоящим во всех смыслах мужчиной перед красивой сексуальной женщиной без жилищных и материальных проблем. Только тот, кто обладает примерно теми же качествами, что и я.

– Тогда ты слишком сузила круг претендентов.

Лизавета вздохнула и задымила новой сигаретой.

– Поэтому я назвала себя еще и доверчивой. Решила привлечь внимание не только тех, кто считает себя настоящим мужчиной, но и тех, кто считает, что сможет меня в этом убедить.

Я покачала головой, мысленно повторяя последнюю фразу.

– Замысловато и запутанно изъясняетесь, барышня.

– Готовлюсь к общению с идеалом.

– А я зачем понадобилась?

Лиза порылась в куче писем и извлекла на белый свет одно, вынула из конверта лист и протянула мне.

– Не правда ли, странное письмо? Даже не знаю, от кого, на конверте вместо имени, фамилии только витиеватая роспись.

Я озадаченно повертела послание в руках. Неординарное решение послать девушке, с которой желаешь познакомиться, листок, испещренный цифрами. Некоторые из них были обведены кружочками. А внизу аккуратная подпись: «Попробуй разберись!»

– Это шифр, – грустно сказала соседка.

Я пожалала плечами.

– Тебя сочли не просто красивой, но еще и умной.

– Я несколько часов думала, так и эдак прикидывала – не разгадывается головоломка! Тань, очень тебя прошу, помоги мне. Забери это письмецо, делай с ним что хочешь, что тебе заблагорассудится, просвечивай, мочи, поджигай. Ты же детектив, должна разбираться в

подобных вещах. Если этот негодяй зашифровал какую-нибудь банальную глупость, я ему по почте бомбу пошлю, благо обратный адрес есть.

Я фыркнула.

– Захотел парень девушке понравиться, а она его бомбой.

– Займись на досуге, когда других дел не будет, мне не срочно. Разгадаешь, торт испеку и... – Лиза задумалась, чем бы меня соблазнить, – и на свадьбу приглашу!

– Ладно, – лениво согласилась я, – оставляй.

Никаких дел у меня на данный момент не было. Отчего же не помочь соседке? Елизавета рассыпалась в благодарностях.

– Тань, давай и тебе пару подберем? – предложила она, собирая письма в сумку. – Объявлению ты соответствуешь больше, чем я, с этим проблем не будет.

– Откуда ты знаешь, что я сексуальная? – Я вскинула бровь. – И вообще меня в последнее время больше привлекают настоящие преступники и трупы.

Собеседница испуганно вздрогнула, но сдаваться не собиралась:

– Есть вполне приличные варианты. Вот бизнесмен, даже фотографию прислал. – Она сунула мне под нос изображение какого-то субъекта в черном. – Вот адвокат. Пишет, что добрый и симпатичный. Представляешь, какие у него разнообразные связи? Двух зайцев убьешь: и себе, любимой, поможешь, и работе пособишь.

– Выкинь из головы идею свести меня с кем-нибудь.

– За меня не бойся, не пропаду. Зайду завтра с утра на почту, еще десяток посланий прихвачу. Недели за две-три сотню собираю. Неужели из ста мужиков я себе одного мужа не выберу? Вот посмотри хотя бы...

– Нет!

На этот раз тон и взгляд возымели действие. Лиза неохотно распрошталась и отправилась восвояси, оставив мне лишь листочек с шифром. Я осмотрела его с обеих сторон, поглядела сквозь него на свет, понюхала (ничем особенным не пахло) и положила пред собой. Что-то мне эти цифры напоминают...

Зазвонил телефон. Я подняла трубку и услышала:

– Татьяна Александровна Иванова?

– Да.

– Моя фамилия Мартынов. Моего сына вчера убили. Я хочу знать, кто это сделал.

Голос звучал холодно и уверенно. Чувствовалось, человек привык приказывать и даже горе не лишило его присутствия духа.

– Каков ваш обычный гонорар? Я заплачу вдвое, если вы справитесь с расследованием за неделю. Милиция провозится годы, а я хочу увидеть убийцу в тюрьме как можно скорее. Вы согласны?

– Да.

Я согласилась пока лишь с необходимостью поимки преступника, но меня поняли иначе.

– Отлично. Когда вы ко мне подъедете для заключения контракта? Давайте встретимся через полчаса в моем офисе. Адрес запомните или продиктовать?

Ну и напор! Я недовольно посмотрела на морозящий за окном дождик, набрала в грудь воздуха для достойного ответа, но безутешный отец уже чеканил в трубку улицу, дом, ориентиры...

– Я еще не решила, займусь ли вашим делом, так как...

– Приезжайте и поговорим. До встречи.

Прослушав серию гудков, я положила трубку. Надо было бы рассердиться и никуда не ехать. Плата за оконченное на прошлой неделе расследование позволит мне безбедно существовать месяц-два, погода к прогулкам не располагает, а приглашение к сотрудничеству прозвучало слишком грубо. Но... недавнее посещение Елизаветы не прошло даром. Она заразила

меня хорошим настроением, жаждой деятельности и общения. Во мне проснулся азарт охотника и сыщика. Убийство – чем не головоломка для детектива? Приятно разгадать очередную тайну, помочь правосудию и собственному бюджету. Деньги никогда не бывают лишними. Отдохну летом на Багамах.

Рассуждая подобным образом, я оделась и причесалась. Надеюсь, английский костюм из шерсти и теплый плащ спасут меня от весеннего ненастья.

Перед выходом я на минуту задержалась. Руки сами потянулись к мешочку с магическими костями. Отчего же нам вечно хочется знать, что ждет нас в будущем? Правильно ли мы поступаем, выбирая эту дорогу, а не другую? Как сложатся наши отношения с друзьями и партнерами?

Не задавая какого-то конкретного вопроса, а лишь желая получить совет или предостережение относительно моего ближайшего будущего, я бросила кости. Выпавшая комбинация 13+12+25 настолько удивила меня, что заставила усомниться в своей памяти. Но нет, все верно. Кости сообщали мне следующее: «Надвигается период, когда следует быть особенно осторожным в любовных делах». Стоит уточнить, что на данный момент мужчина в моей жизни отсутствует. Может быть, кости имели в виду Лизины попытки с кем-нибудь меня познакомиться? Или на них просто подействовала пьянящая атмосфера весны? Мне остается лишь пожать плечами и ждать дальнейшего развития событий. И, конечно, быть осторожной.

Погода была даже хуже, чем я представляла, разглядывая из окна тучи, лужи и ютящихся под выворачиваемыми ветром зонтиками прохожих. Хорошо хоть ехать оказалось недалеко. Нужный мне офис принадлежал торгово-закупочной компании «Полюс», на первый, неискушенный взгляд фирме крупной и процветающей. Двор был заполнен грузовиками, по комнатам сновали десятки прилично одетых молодых людей, размахивая договорами и накладными.

Когда я поинтересовалась, где мне найти господина Мартынова, выяснилось, что он не владелец компании, а всего лишь начальник охраны.

– Наш генерал? – откликнулась миловидная девушка-секретарь. – Он был в своем кабинете. По коридору налево, последняя дверь.

Я последовала ее инструкции и через минуту очутилась в просторной светлой комнате, где за столом в кожаном кресле сидел представительный мужчина с безукоризненной армейской выправкой. В молодости он, должно быть, не знал отбоя от представительниц прекрасного пола, высокий, стройный брюнет с лицом не столько красивым, сколько благородным и мужественным. Мы поздоровались, после чего мужчина снова мне представился:

– Андрей Алексеевич Мартынов, начальник службы охраны «Полюса».

– Вы действительно генерал? – не сумела справиться я с любопытством.

– Да, – кивнул собеседник. – Не сидится мне дома на пенсии.

– Почему вы решили обратиться к частному детективу? – продолжила я устное анкетирование.

– Юра был моим единственным сыном, – голос отставного военного чуть смягчился. – А теперь его нет. Я желаю лишь справедливого возмездия. Вы мне можете?

Я приняла решение мгновенно. Страшно видеть слабость и беспомощность сильного человека.

– Постараюсь.

Мы обговорили все пункты контракта, после чего я достала блокнот, ручку, диктофон и попросила:

– Расскажите мне о сыне.

– Юрий был современным молодым парнем. Увлекался техникой, работал в фирме по ремонту аудио-видеоаппаратуры, компьютеров, принтеров и прочей оргтехники. Последнее время мы редко виделись. Оба были заняты работой.

– Он жил отдельно?

– Да, у него была своя квартира.

– Кому она достанется?

– Наверное, нам с женой, год назад мы ее Юре подарили, теперь назад получим.

– Как и где погиб ваш сын?

– Ударили по голове. Нашли Юру у него дома.

– Ограбление?

– Вроде бы ничего не украдено, – неуверенно ответил Андрей Алексеевич. – Мы со следователем осмотрели каждый закуток. Все деньги и аппаратура на месте. Утверждать трудно, давно к нему не заходил, но... – Отставной генерал на миг запнулся, потом решил быть объективным до конца: – У него даже золотую печатку с агатом с пальца не сняли.

Я помолчала, обдумывая возможные варианты.

– У вашего сына были враги?

– Нет.

– Все так говорят. Постарайтесь припомнить: старые обиды, неприятели, школьные недруги – все важно.

– Татьяна Александровна, я говорю только то, в чем уверен.

– Хорошо, а друзей у Юры было много?

– Да. Он был очень общительным.

– Назовите мне несколько фамилий и, если вспомните, номера телефонов.

Андрей Алексеевич удрученно посмотрел на меня.

– Я был слишком занят, чтобы обращать внимание на всех, с кем Юрий общался. Школьные и институтские товарищи, сотрудники фирмы, клиенты – это же десятки людей. В этом вам скорее Нина поможет, моя младшая дочь. Она в курсе всех связей брата.

Я поймала себя на том, что разговор начал меня раздражать. Генерал не может вспомнить ни одного друга или близкого знакомого своего сына, зато твердо заявляет, что врагов у покойного не было. Попробую зайти с другой стороны:

– А как насчет девушек?

– В каком смысле?

– У Юры была невеста, постоянная... э-э... подруга?

– Нет.

– А временные связи?

Андрей Алексеевич одарил меня негодующим взглядом и стал посматривать на часы.

– У вашего сына были какие-нибудь вредные привычки? Я имею в виду карты, казино, скачки, собачьи бои? – заторопилась я, чувствуя, что еще чуть-чуть, и меня недвусмысленно попросят.

– Он курил, – подчеркнуто коротко ответил Мартынов, постукивая длинными холеными пальцами по столу. – Вряд ли я расскажу вам нечто интригующее и полезное для расследования. Найдите убийцу, и мы поговорим вновь. А сейчас, извините, я заехал в контору на минутку, отдать распоряжения на то время, что меня не будет. Сами понимаете, какие у меня сейчас хлопоты...

Я собиралась рассердиться и поставить грубияна-вояку на место, но, приглядевшись, заметила: равнодушный тон и командирские замашки – лишь маска. Андрей Алексеевич продолжает жить, работать, общаться по привычке, по инерции. Не надо быть психологом, чтобы понять, потеря сына – огромный удар для него. Возможно, если я отыщу и засажу за решетку преступника, несчастный отец сможет вздохнуть свободнее и смотреть в будущее без отчаяния и бессильной ярости.

– Прежде чем я уйду, – терпеливо произнесла я, – будьте так добры, снабдите меня адресами вашей дочери, квартиры и места работы Юры, а также вашим собственным.

Генерал написал на листке бумаги несколько слов и протянул его мне:

– Нина живет с нами. Сейчас она дома.

– Еще один вопрос. Вы помните, как зовут оперативника, который ведет это дело?

– Кажется, Мельников... У меня записано. Да, точно. Вам нужен его телефон?

– Нет, спасибо. – Телефон Андрея Мельникова, моего давнего и хорошего знакомого, я знала наизусть. – Буду держать вас в курсе.

Распрошавшись с отставным генералом, я поспешила на место преступления. Если фортуна мне не изменит, я вполне могу застать там Андрея и вывести у него дополнительные факты и подробности.

Вскоре я въезжала в нужный мне двор. У пятиэтажки, в которой до вчерашнего дня проживал Юрий Андреевич Мартынов, стоял милицейский «газик». Рядом курили несколько мужиков. Вид они имели серьезный и невыспавшийся, но так как других источников информации не наблюдалось, я направилась к ним, однако дойти не успела. Хмурое небо смилостивилось и послало мне выходящего из подъезда Мельникова.

– Татьяна! Я нутром чуял, что сегодня тебя увижу. Как где какая неприятность: кража или убили кого, ты всегда рядом. Примета надежнее, чем черная кошка, перебегающая дорогу.

– Ох, Андрюша, – я нежно улыбнулась, – разве не ты единственный мужчина, который всегда рад меня видеть?

– Я разве сказал, что рад?

Обижаться вредно для здоровья, да и как можно дуться, глядя в это ухмыляющееся, довольное собой лицо.

– Андрюша, – я улыбнулась как можно ласковее, той улыбкой, от которой у мужиков обычно открываются рты, а это как раз то, что мне в данный момент нужно, – ты уже догадался, что меня наняли расследовать гибель некоего Юры Мартынова? Сдается мне, ты занят тем же. Не будь жадиной, поделись сведениями. За мной не заржавеет.

– Хм. Я не вольный стрелок, я на работе. У меня нет времени на разговоры с тобой.

Он явно важничал и набивал себе цену. Я сделала вид, что расстроена, разочарована и собралась уходить.

– А я хотела предложить тебе кофе за счет клиента...

Во дворе находилась небольшая забегаловка с гордым названием «Орлиное гнездо». Крутая лесенка вела в полуподвальное помещение. Пройтись по ней было не легче, чем одолеть кручи Кавказа.

– Думаю, часок я смогу тебе выделить, – благосклонно грохотал Андрей, идя впереди. – Но одним кофе ты и твой клиент не отделаетесь. Я сегодня не завтракал.

– Каждый раз, когда мы встречаемся в связи с убийством или ограблением, первым делом выясняется, что ты не завтракал. Странная закономерность, не находишь?

– Но-но! Я не людоед. Просто я очень занятой человек, готовить мне некогда, а персональной домработницей в виде жены еще не обзавелся. Пока.

Я искоса глянула на собеседника. И на этого закоренелого холостяка весна действует. Скоро все кругом переженятся и замуж повыходят. Жаль, в домработницы я совершенно не гожусь. Скорее я принадлежу к тем женщинам, которым кофе в постель подают и цветы каждый день дарят.

В кафе было всего четыре столика, и, несмотря на раннее для завсегдатаев время, свободным оказался только один. Все посетители с увлечением поедали первые и вторые блюда и лишь изредка негромко переговаривались. Тихо подвывала музыка, бармен читал газету, официантка, беззвучно шевеля губами, разгадывала кроссворд. Спокойная атмосфера. Мы заказывали разнообразной снеди и уселись на свободные места. Я достала блокнот.

– Чем порадуешь, Андрюшенька?

– Рыба у них вполне съедобная, а капуста в винегрете жестковата.

Я с ангельским спокойствием закурила и предложила сигарету Мельникову, но он отказался, сославшись на бронхит.

– Убитый – Юрий Андреевич Мартынов, двадцати семи лет от роду, являлся сотрудником небольшой, но весьма преуспевающей и многообещающей фирмы с простым названием «А-V».

– Отношения с начальством?

– По предварительным данным – прекрасные. Все в один голос твердят, что потерял ценнейший работник, профессионал высокого класса, что фирма понесла невосполнимую утрату.

– Ясно. Отец парня сказал мне, что Юру ударили по голове. Не может ли это быть несчастным случаем? Споткнулся, упал, ударился об угол. Что говорят медики?

– От них пока ничего не слышно. Но не надо быть судмедэкспертом, чтобы определить причину смерти. – Мельникова, похоже, задело мое недоверие. – Голова парня расколота почти надвое, и рядом валяется альпинистский топорик, лезвие все в крови. Отпечатков пальцев на нем нет. Типичное убийство.

– Н-да. – Я задумалась. – Следы борьбы, драки есть?

– Квартира подверглась тщательному обыску. Кто-то ее буквально вверх дном перевернул. А была ли драка, кто знает?

– Взглянуть бы хоть глазком! Вдруг что-нибудь обнаружу, не замеченное вами. Плюс – впечатление об убитом составлю.

Ни нежный взор, ни мольба в голосе сытого Мельникова не разжалобили. Скорее, наоборот, рассердили.

– Там работали специалисты, – отрезал Андрей. – И если они ничего подозрительного не нашли, то ничего и не было. Не надо из нас идиотов делать. Лучше версию подкинь.

– Хоть три. – Я стала загибать пальцы. – Парень был шантажист, или наркоторговец, или наемный убийца, или шпион по промышленным объектам, или перекупщик краденого, или...

– Стоп. Ты назвала уже пять версий, но ни одной стоящей.

– Почему? – обиделась я. – Чем меньше фактов, тем больше предположений, за что убили, не так ли? Все мои версии вполне соответствуют полученной от тебя информации. Так почему бы убитому не быть главарем какой-нибудь банды?

Андрей ни с того ни с сего начал горячиться:

– Вечно вы, частные детективы, навывдумываете всяких гадостей, опорочите честное имя человека! Вам лишь бы гонорар побольше отхватить. А может, родственникам и не стоит знать, кем был покойный... Им ведь еще жить и работать в нашем городе.

Странно. Раньше он не считал меня непорядочной, жадной и бездушной особой. Что же изменилось? В его словах проскальзывала личная заинтересованность. Его волнует именно Юрино честное имя. Как бы то ни было, терпеть подобные наскоки я не намерена.

– Ты забыл, цель у нас одна, хотя тебе платят зарплату деревянными, а мне «зелеными». Восстановить справедливость. Найти убийцу, оправдать невиновного, отыскать пропажу, не так ли?

Мельников остыл так же быстро, как рассердился.

– Ладно, забудем. Я успел пообщаться с родителями Юры, его сестрой, лучшим другом, начальником, соседями...

– Когда же ты успел?

– Так ведь убили его вчера вечером. Никто из соседей ничего не видел и не слышал. Труп обнаружила приехавшая в девять вечера сестра. Бедная девочка! Она пережила ужасное потрясение.

– Действительно кошмар! Сколько ей лет?

– Двадцать три. Она так страдала, пыталась держать себя в руках, но голос выдавал и взгляд...

Я поперхнулась кофе. Вот уж не предполагала, что мой друг, видевший сотни разнообразных смертей и тысячи расстроенных родственников, настолько сентиментален. Или причина изменения мировоззрения Мельникова кроется в Юриной сестре? Интересно, она хорошенькая?

– Так вот, – продолжил Андрей, с трудом очнувшись от волнующих его воспоминаний, – все перечисленные люди, знавшие убитого, заявляют, что он был чудесным человеком, добрым, трудолюбивым, непритязательным, щедрым и отзывчивым.

Я прокашлялась, прежде чем робко предложить очередную версию, навеянную тем обстоятельством, что нынче на улице весна и ее пагубному влиянию подвержены не только грозные блюстители закона, но и простые смертные.

– Значит, не обошлось без женщины.

– У парня никого не было. По крайней мере последние несколько месяцев. Правда, Юрины родственники считают, что он искал себе подружку, и весьма целеустремленно. Недавно познакомился с двумя девушками, встречался пару раз. Само собой, не сразу с обеими, а по отдельности. Но дальше дело не пошло. Со слов Нины, его сестры, обе оказались скучными и страшными, а ее братец был достоин лучшей доли.

– Какие нескромные запросы!

– Каждый имеет право на выбор. Тем более если от него зависят твои жизнь и счастье. За это не убивают.

– Может быть, брошенные девушки думают иначе?

– С обеими он встречался раз или два, расстались они мирно, по взаимному согласию. Я, конечно, проверю любую теорию, даже самую безумную. С мотивами преступления у меня неувязочка. Смерть парнишки была никому не нужна.

– Тяжелый случай, – согласилась я. – Слушай, а не могли Юру убить по ошибке? Адрес перепутали или его самого с кем-то другим.

– Ох как расплывчато, – вздохнул Андрей, откидываясь на спинку стула. – Мне теперь весь город прикажешь переворочить?

– Ради прекрасных глаз Нины постарайся, – брякнула я наобум и тут же поняла – мои догадки небеспочвенны: Андрей побагровел так, что я даже испугалась, как бы его удар не хватил. Пришлось заглаживать промах, извиняться за бестактное высказывание, пока мы не рассорились в пух и прах. Чувства – дело тонкое, обращаться с ними надо осторожно. О чем, кстати, меня магические кости предупреждали. Мои старания не прошли даром. Лицо следователя расслабилось и подобрело.

– Куда же я денусь? Проверю и эту версию. Ничем не хуже других.

– А какие еще остались?

– Например, убийство парня может быть связано с его выездной ремонтной деятельностью. Он обслуживал в день до десятка клиентов, объезжал десяток адресов. На одном из них он мог стать невольным свидетелем какого-то правонарушения, взять случайно какую-нибудь важную улику и тем самым стать для неизвестного пока преступника опасным человеком. В общем, каким-либо образом спровоцировать убийство.

– Да, поистине работы у тебя непочатый край.

– У меня четыре подобных дела, – скромно потупился Мельников, – одна надежда – ты мне поможешь с Юриным убийством. У тебя же стопроцентная раскрываемость.

Я заулыбалась. Лесть – великое изобретение человечества, второй верный путь к сердцу после желудочно-кишечного тракта.

– Чем смогу, помогу. Взаимовыгодный обмен информацией есть основа человеческих отношений.

– Спасибо за завтрак. Или это уже обед? – ухмыльнулся Андрей, поднимаясь.

Я тоже встала. Пора переходить от разговора к делу, то есть двигаться к очередным собеседникам. На прощание я обрадовала своего приятеля заявлением, что обязательно позвоню завтра-послезавтра, узнать о ходе расследования.

Мой путь лежал к дому Юриных родителей, который, как назло, находился недалеко. Дождь усилился, и я основательно промокла, пока бежала от «Орлиного гнезда» до машины, а потом от машины к нужному подъезду. За время, проведенное в дороге, ни одной путной мысли в моей намокшей голове не появилось. Слишком мало данных для того, чтобы делать выводы, даже предварительные. Убитый был почти идеалом, убийство совершено почти идеально: ни отпечатков пальцев, ни свидетелей, ни забытых записных книжек или визиток убийцы. Но факт остается фактом – парень мертв, преступник на свободе, и между этими двумя людьми должна быть связь. И я ее найду.

Дверь мне открыла худенькая большеглазая девушка с густыми темно-рыжими волосами. Она окинула мою дрожащую фигуру жалостливым взглядом и молча посторонилась, давая мне пройти в прихожую. Когда я заговорила о цели визита, девушка прервала меня:

– Снимайте плащ и идемте на кухню греться.

На кухне уже кипел чайник, на столе появились конфеты, пирог с яблоками, бутерброды с сыром и колбасой.

– Родителей нет. Они только что уехали в похоронное агентство и вернутся, должно быть, не скоро. Да вы ешьте, не стесняйтесь.

Есть я не хотела – выпитый в «Орлином гнезде» слабенький кофе плескался в желудке, как священное море Байкал, и грозил штормом любой другой пище, но из вежливости взяла чашку. Человек с чашкой обычно внушает доверие – руки заняты и на виду. К тому же подспудно считается, что гость, разделивший с тобой угощение, не затевает ничего дурного. Сколько же умных людей ловилось именно на этом! С другой стороны, девушка пока вела себя как круглая дура.

Я потрясенно рассматривала изящную рыженькую красавицу, доверчиво открывшую дверь совершенно незнакомому человеку и угощавшую пришельца пирогом, не выяснив причины посещения, в то время как ее родители отсутствуют и она находится в квартире одна. Ясно, почему Мельников после общения с этой девушкой подался в романтики.

– Вы Нина?

– Да. Неужели я не представилась? Вам с лимоном, с сахаром?

– Спасибо. Меня зовут Татьяна Иванова. – Я замолчала, подбирая слова. – Я знаю, у вас большое горе...

Личико девушки омрачилось. Огромные глазищи наполнились слезами, но она сдержалась, лишь сжала кулаки и закусила губу. Я почувствовала себя неуютно. Черствый, бездушный детектив. С другой стороны, что мне еще остается? Я попыталась оправдать свое присутствие, говоря в большей степени себе, чем девочке напротив:

– Я понимаю, что сейчас не самое удачное время для расспросов, но...

Нина испуганно схватила меня за руку, решив, наверное, что я собираюсь извиниться и откланяться.

– Оставайтесь, прошу вас! Мне совсем не страшно сидеть одной, просто... Когда ушли папа с мамой, я забила в уголок дивана, смотрела на дверь и мечтала, чтобы кто-нибудь пришел навестить меня. Все равно кто... По телефону звонить, зазывать в гости на час неудобно, у людей свои дела, работа. А я из-за своих дурацких страхов нарушу их планы. Мне ничего больше не оставалось, как гипнотизировать дверь в надежде, что кто-то меня спасет. Вы откликнулись на мой мысленный зов, вы моя спасительница! Не бросайте меня, прошу вас!

– Конечно, я останусь.

– Сама судьба послала вас мне. Можно я буду называть вас Таней? – Нина наконец отпустила мою руку, удостоверившись, что я никуда не убегу. – Уверена, мы подружимся.

Обезоруживающая прямота.

– Мне очень не хочется тебя расстраивать, – удрученно произнесла я после некоторой внутренней борьбы. – Я здесь из-за трагической гибели твоего брата.

– Бедный Юрочка, – пролепетала девушка, но на этот раз более спокойно. – Так неожиданно... Он был просто создан для счастья: молодой, здоровый, красивый. Хотите, фотографии покажу?

Не дожидаясь моего ответа, она вылетела из комнаты. Пока ее не было, я быстренько выплеснула большую часть содержимого своей чашки в кадку, где росло растение с крупными кожистыми листьями – то ли лимон, то ли фикус. Говорят, заваркой хорошо удобрять почву. К тому же на темненькой землице чай совсем не заметен. Интересно, я когда-нибудь расскажу, зачем пришла? Неудобно как-то получается. Нина вернулась очень быстро, таща увесистую гору фотоальбомов.

– Вот! – чуть отдышавшись, затараторила Нина. – Юра маленький, до школы, первый класс, мы с ним на аттракционах, выпускной вечер, правда, красавец? Его обожаемый университет, Маша, он с ней встречался два года, потом она уехала в Израиль, а это Лена – моя подруга. Ей безумно захотелось сфотографироваться с Юрой, чтоб девчонкам показывать. Илюшка, друг его закадычный, они на Волге, на дне рождения, на концерте «ДДТ», с обезьянкой на проспекте. Юрина работа, его начальник Филипп, молодой, правда? Их сотрудники: Антон и Лиля. Одна из последних фотографий: Юра, я, папа и мама.

Я откладывала на стол заинтересовавшие меня снимки, где Юра был с людьми, с которыми мне, возможно, придется встретиться. Мой взгляд остановился на фото, где Юра был один. Он мало походил на сестру: темноволосый, светлоглазый, уши оттопырены. Разве что сложен так же изящно и улыбается с тем же лукавым задором.

– Вы не очень похожи, – я посмотрела на сидящую рядом рыжеволосую красавицу, раздумывая, как начать разговор, как представиться, как не оттолкнуть собеседницу расспросами.

– Мы не родные. То есть не совсем. Юрин отец, первый мамин муж, был летчиком и погиб при испытаниях. Но мой папа воспитывал Юрку с четырех лет и любил как сына. Они никогда не ругались, у нас вообще была самая счастливая семья в мире! Жаль, что Юра год назад переехал в свою квартиру. Скучно стало, но родители твердо решили, что он заслужил отдельное жилье, куда и друзей, и девушку, и жену не стыдно будет привести.

Любопытные новости. Я решительно отодвинула чашку.

– Ты, должно быть, удивляешься моему появлению...

– Неправда, я радуюсь! – горячо перебила Нина.

– Я частный детектив. Меня нанял твой отец для проведения независимого расследования убийства твоего брата. Сегодня я уже разговаривала с Андреем Алексеевичем и со следователем, ведущим Юрино дело. Теперь твой черед. Ты должна постараться мне помочь. Возможно, я не слишком удачно приехала, но дорога каждая минута. – Особенно когда за ускоренное расследование обещано вознаграждение.

– Нет, удачно! – запротестовала добрая девушка. – Я с первого взгляда поняла, ты приехала поддержать меня и нашу семью в трудный час. Сейчас ты только подтвердила мои мысли. Ты найдешь и засадишь за решетку убийцу моего братика. Огромное спасибо за участие!

Мне стало как-то неудобно. В конце концов, я не ангел-хранитель. Не люблю, когда в меня слепо верят. Нет, я, конечно, умница-красавица, но живой человек и тоже иногда ошибаюсь. А вдруг удача покинет меня и в этот раз я не смогу отыскать преступника?

– Я абсолютно уверена, теперь справедливость восторжествует! – продолжала радоваться Нина.

– Нина, сосредоточься. – Я взяла разговор в свои руки. – Скажи мне, неужели не было ничего подозрительного в поведении брата, его знакомых, друзей, сослуживцев?

– Все было как всегда.

– Никого нового в Юрином окружении не появилось?

– Нет, – уверенно заявила преданная сестренка. – Я бы знала.

– А новая девушка? Он вроде бы встречался даже не с одной, а с двумя. Кто они такие? Как познакомились с Юрой?

– Ох, смешная история. После Машиного отъезда за границу у брата личная жизнь застопорилась, никак не мог найти подходящую барышню, которая его по всем пунктам бы удовлетворяла. С одной стороны, он всех женщин непроизвольно сравнивал со своей первой любовью, которая внезапно оказалась самой умной, красивой, веселой и так далее, хотя за два года их близкой дружбы он о Машиных замечательных качествах вспоминал только к Восьмому марта и ее дню рождения.

– Обычная ситуация, – согласилась я.

– С другой стороны, – продолжила моя проницательная собеседница, – где в нашем городе приличному человеку познакомиться с приличным человеком? На улице приставать – морду набьют, кафе и рестораны честные девушки не посещают.

– Ну почему же... – возразила я. – Час назад я пила кофе со следователем в какой-то полуподземной столовой с дурацким названием, той, что около Юриного дома.

– Исключения только подтверждают правило, – погрозила мне пальцем Нина. – Потом, ты же с этим милиционером не в кафе познакомилась. В девяносто девяти случаях, кроме неприятностей, в нынешних забегаховках ничего не подцепишь. Остаются друзья и объявления в газетах. Все Юрины друзья, кроме Илюши, женаты по сто лет и водят знакомства лишь с семейными парами. Вот братец помаялся, потосковал и купил «Что кому».

– Что? – удивилась я. Хорошенькое совпадение!

– Точно. Попытка не пытка. Первый раз он остановил свой выбор на, как она сама написала, скромной, трудолюбивой, преданной и ласковой девушке. Они созвонились, встретились и...

– И что же? – заинтересованно поторопила я Нину, вставшую налить нам по пятой или шестой чашке чая. Везет сегодня то ли лимону, то ли фикусу, агроном-любитель (то есть я) задался обеспечить его удобрениями до конца растительной жизни.

– Скорее всего она никого не хотела обмануть. Но ее скромность и трудолюбие заслонили сто двадцать килограммов веса и несимпатичная рожица. Любовь не состоялась.

– Эти мужчины слишком привередливы! – возмутилась я, представив себя на месте отвергнутой. – Жить-то с человеком, не с внешностью, а им всем манекенщиц подавай.

– Ты права, – смутилась красавица Нина. – Мне стыдно за свою иронию. Конечно, дело в душе, а не в привлекательном теле. Единственным оправданием моему брату может служить то, что он весил почти в половину меньше и, по-моему, по-детски испугался габаритов новой знакомой.

Я посмотрела на фото. Юра не выглядел ни атлетом, ни толстяком. Средний рост, средняя комплекция.

– Женщин надо носить на руках, – подвела итог Нина. – Значит, выбирать парням надо ту, которую они могут поднять.

– Спорный вопрос, – пробурчала я, но спорить со мной никто не стал.

– Второй раз Юра ответил на объявление примерно такого содержания: девяносто–шестьдесят–девяносто (это обхват груди, талии и бедер) плюс вес – пятьдесят, возраст – девятнадцать, ищу мужика с высшим образованием, машиной, квартирой с телефоном и в центре города. Юра решил, что подходит.

– Я бы никогда не ответила на такое объявление! – перебила я рассказчицу. – Ясно, она или дура непроходимая, или расчетливая акула, готовая намертво вцепиться в жертву.

– Что ты хочешь от мужчин! Она оказалась именно такой, как ты говоришь, – подтвердила Нина, – смазливая, тощая, модно одетая и при этом хитрющая дура. Ее кругозор ограни-

чивался сведениями о тряпках и поп-звездах, почерпнутыми из расплывшихся ныне журналов с яркими картинками. Юрке немедленно стало скучно, и он распрощался с этой девицей.

Брат и сестра, наверное, были очень близки: такие мелочи о брате знает не каждая сестра. Лучший источник сведений мне не найти, повезло. Вслух же я сказала, подразумевая Юру:

– Н-да, не везло ему.

– Последний раз брат решил рискнуть незадолго до гибели.

Девушка запнулась и судорожно вцепилась пальцами в чашку. До меня дошел смысл сказанного.

– Был последний раз? Юра познакомился еще с кем-то?

– Не успел. Купил в прошлую среду последний выпуск «Что кому», внимательно изучил его, выбрал три объявления и в субботу разослал письма.

– Ты знаешь, кому он написал? Ты видела эту газету? Кого он выбрал?

Я лихорадочно вспоминала, не было ли среди Елизаветиной почты чего-нибудь похожего на Юрино послание. Надо будет обязательно поискать... Хотя особое значение письму вряд ли стоило придавать. Маловероятно, что найденная мной тонюсенькая ниточка приведет к убийце. Да и ниточка ли это?

– Нет, но думаю, именно об объявлениях, девушках и знакомствах с ними хотел поговорить со мной Юра, когда пригласил к себе в воскресенье. Я ему давала советы, что лучше надеть, куда сводить, ну и все такое...

– Так ты поехала к брату по его приглашению?

– Да. Я никогда не прощу себе, что опоздала почти на час!

– Он звал тебя к конкретному часу?

– К половине девятого вечера и очень просил не задерживаться, словно предчувствовал, что я смогу ему помочь. Я никогда, понимаешь, Таня, никогда раньше не опаздывала! Ни разу в жизни. Всегда раньше приезжала на любую встречу когда на десять минут, когда на сорок. Никогда себе не прощу!

– Наверное, тебе что-то помешало явиться вовремя, – попыталась утешить я загрустившую собеседницу, вспоминая, сколько раз я опаздывала, когда на час, когда на два. – Или кто-то.

– Я сейчас подумала, – Нина уставилась на меня огромными печальными глазами, – если бы я успела, я могла бы предотвратить преступление или застать убийцу в квартире.

– И лежать сейчас рядом с братом в морге, – жестко оборвала я ее самобичевание. – Твои родители с ума сошли бы от горя.

– Ты опять права. Хорошо, что ты слушаешь мои глупости и вразумляешь меня. Юра вчера позвонил в половине восьмого вечера, сказал, что надо подъехать через час, важный разговор будет.

– Вот как? – заинтересовалась я. – Он не уточнил, о чем?

– Сказал еще, чтобы я приготовилась сильно удивиться.

– Он был взволнован?

– Нет, скорее обрадован. Мне показалось, когда говорил, он улыбался.

– Больше ничего не добавил?

– Нет. – Нина сосредоточенно нахмурилась. – Просил поторопиться, а то мало ли как дело обернется. Таня, он предвидел свою смерть!

– И улыбался при этом? – Я покачала головой. – Должно быть, он хотел сообщить тебе какие-то приятные новости: в «Лотто-миллион» выиграл, с девушкой познакомился и сразу влюбился.

– Да, наверное. Как назло, когда я прибежала вчера на троллейбусную остановку, произошла жуткая дорожная авария, и никакой транспорт не ходил. Я пешком двинулась до проспекта, там можно сесть на автобус, и ждала его сорок минут.

– Почему же ты машину не поймала? Такси или частника.

– Что ты! Разве можно! Это же так опасно! Увезут куда-нибудь, и хорошо, если жива останешься.

Нина помолчала, а потом робко призналась:

– Если бы я знала, что произойдет, обязательно поймала бы машину.

– Когда ты приехала, дверь в квартиру брата была открыта?

– Да. По словам следователя, никаких следов взлома.

– Юра открыл дверь убийце сам? Похоже, к нему пришел старый знакомый.

– Все нет! Он был такой доверчивый! Всем подряд дверь открывал: цыганам, агитаторам, коммивояжерам, водопроводчикам – совершенно посторонним людям, ни у кого документов не спрашивал.

– Семейная черта, – брякнула я. – Его сестра поступает точно так же. Я – живой пример ее феноменального легкомыслия.

– Обычно я спрашиваю, кто там. Но сегодня я не в состоянии была ни о чем думать, к тому же я ждала хоть кого-нибудь, кто спас бы меня от одиночества и тяжелых мыслей.

Ну, опять она за свое.

– Мне пора, – улыбнулась я. – Ты больше ничего ценного для расследования не помнишь? Я оставлю номер своего телефона.

– Посиди еще! – взмолилась бедная девушка. – Пожалуйста!

– Я бы с радостью. Но у меня запланировано еще несколько встреч: с сотрудниками Юры, с его друзьями. Под лежащий камень, как известно, вода не течет.

Зазвенел дверной звонок.

– Мама с папой! – радостно взвизгнула Нина и улетела в прихожую.

Итак, я выяснила следующее: перед самой гибелью Юра получил какие-то хорошие новости и позвал сестру. Затем явился убийца, то ли Юрин знакомый, то ли нет, и был впущен. Преступник завладел альпинистским топориком, кстати, чьим? Дождался, пока хозяин отвернется, или сам чем-то его отвлек и раскроил ему череп. После чего перевернул все вещи и улизнул прямо перед приходом Нины. Что же он такое искал? Может, покойный действительно выиграл крупную сумму денег или ценный приз? Обрадовался, рассказал кому-то, за что и поплатился. Но тогда бандит позарился бы и на деньги, технику, золотой перстень с агатом. Не все ли равно, что воровать?

Мои размышления прервали появившиеся на кухне Нина и молодой высокий мужчина. Его нельзя было назвать красивым, но сердце отчего-то забилось сильнее. Атлетическая фигура с широченными плечами, густые светло-русые волосы, серые внимательные глаза, то притягивающие, то пригвождающие к месту. Плюс безупречно скроенный и отлично сидящий на нем серый костюм, белая рубашка, строгий темный галстук и вычищенные до блеска ботинки. Это при необъятных лужах и грязи по колено на улице! В любовь с первого взгляда я не верю, но симпатия с первого взгляда в природе существует. Первое мое впечатление (а оно, говорят, самое правильное) о новоприбывшем было: вот он каков, настоящий мужчина.

– Илья Журавлев.

Парень протянул мне руку и крепко пожал мою дрогнувшую от непонятого волнения ладонь. Что это со мной происходит? Простудилась, что ли?

– Татьяна Иванова.

Я улыбнулась. Нина завертелась у плиты с чайником и кастрюльками, добродушно напомнив мне:

– Видишь, как удачно. Ты хотела его видеть, вот он и пришел.

– Вы хотели меня видеть? – приподнял одну бровь друг убитого.

Мне захотелось сказать что-нибудь оригинальное и одновременно расположить парня к себе.

– Мужчину в костюме и галстук, а также в чистых ботинках, несмотря на погодные условия, я желаю встретить уже двадцать с лишним лет.

– С внутриутробного периода? На вид вам лет девятнадцать.

Один–один, победила дружба. Умен, галантен, не слишком ли много достоинств для одного индивидуума? Должно быть, он бабник, игрок и пьяница. Тоже неотъемлемые качества настоящего мужчины. Взглянув на невесело сгорбившуюся на табуретке Нину, я почувствовала болезненный укол совести и дала себе зарок не отвлекаться на пустяки.

– Я частный детектив, расследую убийство Юрия Мартынова по поручению его отчима. Поэтому я собиралась познакомиться и побеседовать со всеми, кто способен пролить свет на это загадочное дело.

– Вы уверены, что убийцу схватят?

В том, что я его найду, я была уверена, а вот схватят ли? За мою обширную практику встречались случаи, когда преступнику удавалось обойти правосудие или договориться с ним. Но ради сидящей рядышком Нины я решила слегка исказить истину. К тому же немного саморекламы никогда не помешает.

– Конечно. У меня безукоризненная репутация детектива, который всегда доводит дело до конца. Недели через две-три, не позже, вы соберетесь на этой кухне и выпьете за успешное завершение моего расследования.

– Готов поспорить, – Илья дернул девушку за волосы, легонько потрепал по щеке, и она слабо заулыбалась, – что праздник по поводу захвата бандита состоится куда раньше, еще на этой неделе.

Во мне вдруг шевельнулась ревность, а потом раскаяние: парень пришел утешить сестру друга, которую знает чуть ли не с пеленок. Не люблю чувствовать себя лишней. Я решительно встала.

– Илья, мне надо задать вам несколько вопросов, и лучше это сделать не здесь. Я понимаю, вы пришли выразить свои соболезнования, не хочу мешать, но...

Парень быстро встал, отряхивая пиджак от невидимых пылинок.

– Соболезнования раскрытию убийства не помогут. Вы собираетесь сегодня на место Юриной работы поговорить с его сослуживцами?

– Да.

– Я на машине. Могу вас подвезти. По пути отвечу на ваши вопросы.

Я, направившись было к двери, замерла в замешательстве. Позволить поухаживать за собой или сообщить, что я не беспомощна, средства для передвижения имею? На обмане отношений не построишь, это мы уже проходили. Пусть знает, с кем имеет дело.

– Я тоже на машине. Город большой, думаю, мы найдем место для беседы.

Илья кивнул, вынул из внутреннего кармана шоколадку и положил на стол перед рыжеволосой красавицей, пообещав на прощание:

– Не скучай. Вернусь попозже.

Та лишь благодарно всхлипнула. По-моему, у Андрюши Мельникова нет ни единого шанса.

Выйдя из подъезда, я замерла как вкопанная. Там, где должна была стоять моя «девятка», пузырилась под дождиком огромная лужа. Не обращая внимания на потоки льющейся с неба воды, я рванула к луже и закружилась в поисках хоть какого-то следа. Какая наглость! Полный беспредел! Что за город, что за страна такая дурацкая! От досады я топнула ногой, окатив себя брызгами. Илья, до этого молча наблюдавший за мной, забеспокоился и утащил меня обратно под козырек подъезда.

– Сволочи! – прорычала я разъяренно. – Пусть не думают, что им это с рук сойдет! Нашли кого грабить.

– Надо в милицию позвонить. Может, еще найдут.

Я почувствовала стыд за то, что потеряла над собой контроль, дала эмоциям взять верх над разумом. Провела рукой по мокрым волосам, взглянула на невозмутимого спутника.

– Извини за истерику. Не каждый день у меня уводят машину.

– Неправда, ты замечательно держишься. Чем я могу тебе помочь? Подвезти до районного отделения милиции?

– Нет уж, спасибо. Сами разберемся.

Я достала сотовый и набрала номер, который, думала, мне никогда больше не пригодится.

Отозвался молодой незнакомый голос:

– Чего надо?

– Крюка позови.

– А кто его спрашивает?

– Татьяна Александровна Иванова.

– А по какому вопросу?

– По личному. Не заставляй меня ждать.

Наверно, секретарь известного уголовника и вора в законе неправильно понял мою последнюю фразу, или просто день выдался такой неудачный, но в следующий раз трубка ожила минут через шесть-семь.

– Что надо, Иванова?

– Повежливее бы вы, Иван Дмитриевич. Вы все-таки мой должник. Забыли разве?

– Потому и говорю с тобой, что помню, – с явным неудовольствием сказал Крюк. – Что у тебя за дело?

– Машину угнали.

– Бежевая «девятка», номер такой-то, на лобовом стекле игральные кости?

– Да, – подивилась я осведомленности старого знакомого. – Так вы знаете, где она?

– Нет.

Я чуть не рассмеялась. Разговариваем, как персонажи анекдота. Крюк прокашлялся и добавил:

– Но через пару часов буду знать. Куда ее пригнать?

– Адрес мой продиктовать?

– Не надо.

– И еще, – я кровожадно оскалилась. – Пришли мне того умельца, которого угораздило ее умыкнуть.

– Может, лучше я сам его проучу? – неуверенно предложил вор. – Навек запомнит...

Но я была непреклонна. Имею я право лично познакомиться с человеком, испортившим мне вечер? Пряча сотовый, я подняла глаза на человека, который мог улучшить мне настроение.

– Твое предложение еще в силе?

– Конечно. – Илья вдруг лукаво мне подмигнул. – Знаешь, у меня иногда возникает чувство, что все, чего бы я ни захотел, исполняется.

– Ты хотел, чтобы у меня угнали машину?

– Я хотел тебя подвезти.

Хороший знак. Или я ничего не понимаю в мужчинах, или я ему нравлюсь. Эх, весна, весна! Видно, и я не являюсь исключением из общего правила, и на меня действуют ее чары, и мне хочется быть любимой. Главное, чтобы взаимно.

Тачка у Ильи Журавлева оказалась далеко не крутая: старые «Жигули», «пятерка» цвета морской волны.

– «Мерседес» намечается в будущем году, – в ответ на мой слегка разочарованный вид пошутил парень. Или не пошутил?

– Многим в твоём возрасте финансов хватает лишь на общественный транспорт, – попыталась я загладить неловкость. – Или автомобиль тебе предки подарили на окончание школы?

– Заработал на шикарных улыбках толстосумов.

– Каким образом? Ты рекламный агент?

– Я стоматолог.

– А я думала, вы с Юрой вместе в университете учились.

– Наша дружба началась в восьмом классе. Мы с родителями только переехали в город. Я был новичком, тихим и забитым очкариком.

– Что-то не верится!

– Ты меня раскусила. На самом деле я был толстым и неповоротливым увальнем, а Юран – маленьким и худым. Чем не пара?

Я не могла понять, серьёзно он говорит или нет. Но то, что парню сейчас тяжело и муторно, видно было сразу. Он словно старался отгородиться от мира забором равнодушия, насмешливых, чуть горьких слов. Засунул боль о погибшем друге в дальний уголок сердца, спрятался за привычной вежливой маской и примчался к Юриным близким, утешить и поддержать их в трудный час.

– Ты знаешь, куда ехать?

– Да. Я не раз бывал у него на работе.

Мы рванули с места и помчались по темнеющим улицам.

– Когда ты в последний раз видел Мартынова?

– В среду. Он купил «Что кому», и мы смеялись до икоты, выбирая ему очередную невесту. Сидели у него, пиво пили.

– У тебя-то проблем с девушками нет?

Я и не заметила, когда мы перешли на «ты», непроизвольно получилось. Илья промолчал, и я, вдоволь налюбовавшись его профилем, первой продолжила разговор. Но к девушкам я ещё вернусь...

– Ты знаешь, кому он написал?

– Знаю, кому он собирался написать: блондинкам и красавицам.

– Опять?

– Нина рассказала тебе страшную историю о неудачных знакомствах её братика? На этот раз мы искали послание с изюминкой. Но встретиться ни с одной Юран не успел.

– Откуда ты знаешь?

– Последний раз я разговаривал с ним по телефону в четверг вечером. Он намеревался написать письма в пятницу и отправить их в субботу. Тогда к девушкам они попадут, точнее, уже попали, сегодня, в понедельник. Итак, любовь не состоялась.

Ага! Вот, значит, чью фразу повторяла давеча Нина. Илья внезапно затормозил машину перед светофором.

– Чуть на красный не проехали.

– Не нравится правила нарушать?

– Я – законопослушный, скучный и занудный.

– Не верю.

Наверно, мой голос прозвучал слишком серьёзно, так как мой хладнокровный водитель с улыбкой взглянул на меня. Я улыбнулась в ответ. Интересно, Илья сам попросит мой телефон или мне придется всучивать его силком, под предлогом обмена информацией для расследования убийства его друга. Как назло, мы уже добрались до офиса фирмы «А-V».

– Можно пойти с тобой?

– Если обещаешь отвезти меня потом домой.

– Договорились.

После короткой перебежки по мокрому двору мы спустились по небольшой, но крутой лесенке в полуподвальное помещение. Постояли немного у запертой двери и пошли обратно.

– Еще целых десять минут до конца рабочего дня, – укоризненно покачал головой Илья, поглядев на часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.